

Категории необходимости и случайности в философии, науке и социальном познании

Иноземцева Ю.В.

Университет машиностроения
8-962-271-11-50 jusy_juss@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются две парадигмы понимания соотношения категорий необходимости и случайности – демокритовская, в которой необходимость доминирует над случайностью, и эпикуровская, где примат принадлежит случайности. Рассматривается применение данных парадигм в науке и социальном познании.

Ключевые слова: категория, необходимость, случайность, социальное познание, исторический процесс, парадигма понимания соотношения категорий необходимости и случайности, детерминизм, механистический (лапласовский) детерминизм, вероятностный детерминизм, синергетика.

Категории необходимости и случайности имеют в качестве своего основания повседневную жизнь и обыденное познание, в которых они представлены понятием судьбы. Это понятие предопределяет некоторую взаимосвязь событий в жизни человека, причем эти события с необходимостью завершаются предопределенным итогом.

Необходимость и случайность постоянно обсуждались и обсуждаются в философии в различных концепциях детерминизма. Эти концепции включают в себя принцип детерминизма, под которым в науке и философии понимается принцип, предусматривающий поиск причин у явлений и процессов. Крайним случаем использования указанного принципа в философии является представление мира обусловленным. Позиции при этом могут существенно отличаться. Принципом детерминизма руководствуются многие из существующих философских и научных концепций. В их спектр входит множество концепций от естественнонаучных, преимущественно материалистических, до идеалистических.

В процессе разработки и применения детерминистского подхода применяют такие системы категорий, которые конкретизируют его и опосредуют взаимодействие принципа детерминизма с еще одним диалектическим принципом - принципом развития. К таким категориям наряду с категориями причины, следствия, закона, возможности, действительности, относятся также рассматриваемые в работе категории необходимости и случайности.

Необходимость и случайность выступают в философии соотносительной парой категорий, которые конкретизируют представления о способах взаимозависимости явлений, а также выражают типы связей этих явлений и степень их обусловленности. В категории необходимости происходит фиксация закономерного характера связи явлений, который обуславливается их внутренним содержанием. В категории случайности происходит обращение к такому типу связи явлений с окружающим миром, который определяется внешними, привходящими обстоятельствами. Жесткой демаркационной линии между категориями необходимости и случайности не существует. Однако в классических концепциях детерминизма при соотношении категорий необходимости и случайности приоритет принадлежит необходимости.

В истории философии со времен античности можно выделить две конкурирующие парадигмы понимания соотношения категорий необходимости и случайности. В первой парадигме, восходящей к Демокриту, категория необходимости трактуется как абсолютная, а под категорией случайности понимается то, что является следствием временной непознанности объектов. Во второй парадигме, связанной преимущественно с именем Эпикура, напротив, случайность довлеет над необходимостью и обусловленностью.

Из мифологии и религии первые философы Индии, Китая и Греции заимствуют образ царствующей необходимости (Дао, Рита, Ананке, Судьба в образе Мойр). Первоначально в античном сознании судьба трактуется как слепая, безличная необходимость. В эпоху кризиса полисного устройства идея судьбы претерпевает значительные изменения. На смену мойрам

на первый план выступает «Тюхе» – судьба как удача и случайность (в латинской традиции под ней понимается Фортуна). В римском обыденном сознании судьба осмысливается как всеохватывающая предопределенность, которая отчуждена от жизни конкретного человека. В этом случае под судьбой понимается фатум.

Мифологема судьбы накладывает свой особый отпечаток на генезис и эволюцию античной философии. Она влияет на введение в философию понятия «логос» у Гераклита, согласно которому все в мире происходит согласно логосу, через борьбу и по необходимости. В философии Демокрита формируется первая парадигма понимания соотношения категорий необходимости и случайности, в которой приоритет отдается необходимости. Сторонник первой парадигмы – Платон – под необходимостью понимает исключительно проявления разумной воли и божественного ума, в то время как под случайностью – все хаотичное, неупорядоченное, нецелесообразное.

В античной философии формируется и вторая парадигма понимания соотношения категорий необходимости и случайности, в которой приоритет отдается случайности. Ее сторонник Эмпедокл полагает, что все в мире является результатом случайности. Эпикур, как наиболее яркий сторонник второй парадигмы, оставаясь атомистом, «высмеивает необходимость, которую некоторые изображают владычицей вселенной». Попытку примирить две выделенные парадигмы предпринимает Аристотель. Он к необходимости относит все то, что само по себе присуще предметам и в силу этого не может быть иным, а к случайности – все то, что не есть само по себе и в силу этого может быть тем или иным. Необходимость по Аристотелю определяет сущность предмета, а случайность выражает нечто второстепенное в предмете.

В раннем Средневековье соотношение категорий необходимости и случайности предстает как борьба учений о предопределении и свободной воле (спор Августина и Пелагия). В эпоху схоластики Фома Аквинский утверждает, что в мире наряду со случайностью присутствует и необходимость, в качестве которой выступает божественное существо, устанавливающее порядок в мире.

В Новое время формируются первые научные концепции детерминизма, в которых значительное внимание уделяется анализу соотношения категорий необходимости и случайности. Идеи появившегося в эту эпоху механистического детерминизма красной нитью проходят через философию Нового времени. Б. Спиноза считает категорию необходимости одной из центральных в своей философии. Посредством механического принципа причинности он интерпретирует природу и человека. И. Кант указывает на акцидентальность случайности, и переносит функционирование свободной причинности из мира феноменов в мир вещей в себе. Г. Гегель разрабатывает диалектический подход к пониманию категорий необходимости и случайности и отмечает, что эти категории нельзя мыслить порознь, так как они предполагают и взаимодополняют друг друга. С позиций гегелевской диалектики категории необходимости и случайности оказываются взаимосвязанными в рамках целостного процесса развития.

Сторонники многих философских концепций детерминизма второй половины 18 - первой половины 20 века отрицают объективный характер существования необходимости и случайности. Так, Д. Юм выводит указанные категории из особенностей мышления и человеческих привычек. Э. Мах, Г. Якоби, неопозитивисты, в том числе Л. Витгенштейн, понимают под необходимостью логическую связь понятий, то есть логическую необходимость. Неокантианцы, признавая необходимость в природе, отрицают ее в жизни социума.

Таким образом, в истории философии вырабатываются альтернативные по своему основанию и по содержанию парадигмы понимания соотношения категорий необходимости и случайности. При этом следует отметить, что пока ни одному мыслителю не удалось осуществить непротиворечивое и общезначимое обобщение этих парадигм.

Интерес науки к анализу случайности возрастает в геометрической прогрессии, начиная с 18 века. Случайные процессы в последние столетия начинают изучаться с помощью специальных, так называемых вероятностно-статистических методов исследования, которые

широко используются в физике, биологии, экономике и в других науках.

В механистической картине мира, характерной для 18 века, в которой доминирует концепция механистического детерминизма, случайные процессы и явления либо не рассматриваются, либо случайными считаются такие, причины которых пока неизвестны.

Классическое естествознание, в особенности классическая механика, обращается к исследованию только таких процессов, результаты которых предсказываются с полной достоверностью. Наиболее полно и точно ее выражает французский астроном и математик П. Лаплас в работе «Опыт философии теории вероятностей», по фамилии которого данный вид детерминизма часто называют лапласовским. В соответствии с лапласовским детерминизмом природа понимается как то, что заполнено определенными телами, которые движутся по раз и навсегда установленным законам. Необходимость при таком подходе отождествляется с причинностью. Мир трактуется как машина, которую запустили единожды в ход, и потом она постоянно перемещается по раз и навсегда заданным законам. В соответствии с лапласовским детерминизмом, можно полностью определить состояние некоторой закрытой системы, в случае если оказываются известными положения и скорости основных элементов этой системы в определенный момент времени. Лаплас следует постулату, согласно которому если мы знаем исходные причины, то из них всегда можно однозначно вывести следствия.

Развитие научного знания во второй половине 19 века приводит к тому, что на смену механистическому (лапласовскому) детерминизму в работах Дж. Максвелла, Р. Клаузиуса, Л. Больцмана, Д. Гиббса и других естествоиспытателей приходит концепция вероятностного детерминизма. В работах указанных авторов доказывается, что любые тела, которые состоят из набора частиц, не могут быть описаны с помощью законов классической механики. Для их описания характерные для классической механики законы Ньютона следует дополнить закономерностями, которые исследуются с помощью вероятностного подхода, являющегося проявлением закономерностей статистического порядка. Вероятностный детерминизм трактует необходимость и случайность как две формы действительности.

Наука 20 века устанавливает фундаментальную конструктивную роль случайности, ее значение для объяснения происходящих в природе и обществе явлений и процессов. В 1960 - 1970-е годы появляется синергетика, которая разрабатывает механизм исследования возникновения порядка из хаоса в массиве случайностей. Она делает акцент на том обстоятельстве, что в точке перехода объектов в новые качественные состояния (в точках бифуркаций) наличествует как правило несколько возможностей. Для перехода одной из этих возможностей в действительность нужно внешнее воздействие, порой незначительное в сравнении с событием, которое оно порождает. Случайность при этом осуществляет такие функции: во-первых, отбора одной из наличествующих возможностей и, во-вторых, запуска процесса ее трансформации в действительность.

Соотношение категорий необходимости и случайности в социальном познании понимается преимущественно как их взаимосвязь в историческом процессе. Изучение в едином историческом процессе конкретного периода основывается на знании общих законов становления и развития исторических типов обществ. Однако на ход истории влияет множество различных факторов. Взгляды на случайность в социальном познании варьируются от полного отрицания роли случайности (детерминизм лапласовского типа) до его абсолютизации (индетерминизм). Исходя из специфики социальных изменений нередко подчеркивается примат случайности в социальном познании и историческом процессе.

В эпоху поздней античности, Средневековья и Ренессанса представления о случайности в социальном познании преимущественно связываются с раскрытием основ поведения человека. Наиболее ярко они представляются в проблематике свободы воли человека.

В Новое время в социальном познании при изучении соотношения категорий необходимости и случайности доминирует подход Демокрита, который принимает в 18 веке форму лапласовского детерминизма, и переносит законы механики на всю реальность, включая социальную. В этом ключе рассматривают необходимость и случайность в социальном позна-

нии представители классического рационализма (Декарт, Спиноза, Лейбниц).

В соответствии с демокритовским подходом к исследованию необходимости и случайности в социальном познании считается, что законы общества, равно как и законы природы, носят жесткий, необходимый характер. Поэтому объективно случайности в историческом процессе нет, и любое историческое событие предсказуемо.

Однако ускорение темпов социального развития в 18 - 19 веках, крушение идеалов Просвещения, непредсказуемость происходящих в эту эпоху исторических событий начинают требовать основательного осмысления роли случайности в историческом процессе. Гегель трактует случайность как хотя и объективное явление, но вызванное несущественными, внешними причинами. Продолжает данную трактовку и марксизм, признающий важную роль случайности в историческом процессе. Случайность понимается марксистами и как форма проявления и дополнения необходимости (Ф. Энгельс), и как результат пересечения причинных цепей (Г.В. Плеханов).

Во второй половине 19 века в ряде философских школ распространяются идеи исторического индетерминизма (философия жизни, неокантианство). Эти концепции пытаются раскрыть качественную специфику социального познания и исторического процесса, придавая ведущее значение в них случайности.

Научное подтверждение этих представлений в социальном познании появляется после создания и разработки в 19 - 20 веках статистической теории на основе теории вероятностей. В итоге многочисленных исследований в области социальных наук случайность признается как самостоятельное начало социума, происходит утверждение конструктивной роли случая в качестве фактора свободы человека и необратимости социальных изменений, а также важнейшего условия появления нового в историческом процессе.

Наличие случайности говорит о нелинейности этого процесса, о невозможности точных исторических предсказаний. В социальном познании можно только говорить о вероятности протекания определенных тенденций. Особенно это специфично для современной техногенной цивилизации, характеризующейся неустойчивостью, неравновесностью социальных трансформаций. Таким образом, на первый план в социальном познании также выдвигается утверждение об объективности вероятности, а следовательно, и случайности.

Важное значение для современного понимания роли случайности в социальном познании и историческом процессе принадлежит упомянутой ранее синергетике. Разработанный в ее рамках современный подход к случайности демонстрирует ее ключевую роль и в историческом процессе, которая обеспечивает нелинейность этого процесса, и в обосновании выбора людьми своих действий.

В завершении статьи рассмотрим специфику необходимости и случайности в экономических процессах.

Необходимость появляется там и тогда, когда условия, причины и основания, детерминирующие существование того или иного явления, соединяются между собой определенным способом. Способ определяет последовательность соединения явлений между собой. Таким образом, необходимость - это соединение условий, причин и оснований определенным способом, детерминирующим существование, возникновение, развитие и функционирование тех или иных явлений. Именно это соединение делает то или иное явление именно этим явлением. Экстраполируя категорию необходимости на экономику, можно отметить: необходимость развития экономического процесса детерминируется специфическим способом связей условий, причин и оснований, воздействующих на экономику.

Таким образом, для того чтобы понять необходимость в развитии экономики, следует понять способы связи условий, причин и оснований, работающих в направлении экономического процесса. В реальной жизни все происходит значительно сложнее. Сложность возникает тогда, когда становится ясным, что существование любого явления, в том числе экономического, детерминировано не одной, а многими необходимостями, поскольку условия, причины и основания могут соединяться между собой самыми разными способами. Этот факт предопределяет исследование, выбор из массы необходимостей той, которая действи-

тельно играет главную роль в процессе жизнедеятельности того или иного феномена. В нашем контексте - экономики. Задача является в принципе выполнимой, но отнюдь не простой.

Практическая деятельность убеждает, что случайность появляется как следствие «столкновения» необходимостей. Результат такого взаимодействия, борьбы необходимостей - «победа» более «сильной» необходимости над более «слабой». В реальной жизни это происходит так. Одна необходимость, являющаяся связанными между собой условиями, причинами и основаниями, разрывает взаимодействие других условий, причин и оснований, создающих другую (другие) необходимость. Разрыв их взаимодействий в каждом конкретном случае являет собой случайность.

Философская ориентация на практическую значимость необходимости и случайности в развитии экономики заключается в следующем. Во-первых, развитие всех без исключения экономических процессов детерминировано взаимосвязью условий, причин и оснований, то есть необходимостями. Во-вторых, каждый экономический процесс развивается под воздействием не одной, а многих необходимостей. В-третьих, среди этих многих необходимостей обязательно в конкретном пространстве и времени существует главная, самая «сильная» необходимость, которая решающим образом влияет на состояние и развитие конкретной экономики. В-четвертых, взаимодействия названной необходимости с другими необходимостями, влияющими на экономическое развитие стран мира, рождают случайности. Последние возникают там и тогда, когда главная, основная, определяющая необходимость «проигрывает», теряет свою решающую роль в ходе столкновения, «борьбы» с другой или другими необходимостями. В-пятых, в результате такой борьбы необходимости превращаются в случайности, а случайности становятся необходимостями.

Руководствуясь философским пониманием соотношения необходимости и случайности, можно решать ряд практических проблем экономического развития. Таким образом, философский анализ создает свои ориентиры в плане понимания соотношения необходимого и случайного в экономических процессах, способствуя решению не только теоретических, но и практических проблем.

Литература

1. Лаплас П. Опыт философии теории вероятностей. М., 1908.
2. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л., 1970.
3. Пилипенко Н.В. Диалектика необходимости и случайности. М., 1980.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986.
5. Сачков Ю.В. Вероятностная революция в науке: (вероятность, случайность, независимость, иерархия). М., 1999.
6. Эволюция концепций компьютерной репрезентации знания и эпистемологического содержания искусственного интеллекта. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3. № 2. С. 294-298.
7. Методологическая роль категорий необходимости, случайности и возможности в научном познании. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Московский гос. технический ун-т "МАМИ". Москва, 2011.
8. The methodological role of categories of chance, necessity and possibility of scientific knowledge. Ivlev V., Bargamyants M., Selyutin A. Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2008. № 1. С. 250-254.
9. Научный этап развития психологической концепции одаренности: тенденции, направления, подходы. Ивлева М.Л., М.: Издательство МГТУ «МАМИ», 2012.-195с.
10. Становление новой философско-методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А., М.: ООО«ИТО СЕМРИК»-2012.-133 с.